

В кабинете царило абсолютное веселье. Ван Иньи постоял немного в дверях, а затем молча вошел, переложил книги в руки Мяо Сюя, подхватил тигрёнка с пола и сразу же развернулся, направляясь к выходу из комнаты.

Мяо Сюй опешил. Сжимая в руке кошачью дразнилку, он бросился вдогонку и спросил, следуя за Ван Иньи:

— Что случилось?

Ван Иньи шел впереди с Чжаочжао на руках и совершенно ровным, лишенным эмоций тоном ответил:

— Время для игр окончено, ребёнку пора учиться.

Маленький тигрёнок лежал на плече отца и смотрел на идущего позади Мяо Сюя. Его глаза всё ещё были прикованы к пушистому шарiku на палочке, и он приветливо помахал Мяо Сюю лапкой.

Тот остался в полном недоумении, совершенно не понимая, что нашло на Ван Иньи, и лишь помахал тигрёнку в ответ.

Ван Иньи унёс сына в комнату, а Мяо Сюй остался снаружи и не стал заходить. Постояв немного у закрытой двери, он развернулся и ушел к себе в спальню, где переложил стопку книг на стол, после чего спустился на второй этаж, поймал Маомао и отнёс утку обратно в птичник.

После этого Ван Иньи с Чжаочжао так и не выходили из комнаты вплоть до ужина. К вечеру мальчик уже принял человеческий облик и теперь сидел за столом рядом с отцом. Он то и дело поглядывал то на одного, то на другого, совершенно не понимая, почему между взрослыми повисло такое тяжелое молчание.

Ван Иньи по-прежнему ни в чём его не упрекал, а Мяо Сюй во время еды то и дело всматривался в его лицо, отчетливо чувствуя, что мужчина сердится.

Нельзя сказать, что Ван Иньи совсем молчал, просто с самого начала его тон оставался холодным и отстранённым.

После ужина Ван Иньи отправил Чжаочжао к себе листать книжки с картинками, а сам остался прибирать посуду. Мяо Сюй прислонился к косяку кухонной двери, наблюдая за тем, как муж складывает тарелки в посудомоечную машину, и спросил:

— Ты злишься на меня?

Ван Иньи наводил порядок у раковины. Прежде он был властным генеральным директором, который и пальцем дома не ударял, а теперь вот учился вести хозяйство: готовить, мыть посуду, стирать. Пусть получалось не идеально, но, по крайней мере, он уже всё это умел.

Если бы его спросили, зачем ему это нужно, он бы ответил, что просто хочет жить той жизнью, которую выбрал сам.

Ван Иньи замер, опустив руки на край столешницы. Потупив взор, он негромко произнес:

— Чжаочжао отличается от обычных детей. Он ниже сверстников и развивается немного

медленнее.

Мяо Сюй тихо стоял и молча слушал его.

— Он труслив, простодушен и почти не разговаривает, — продолжал Ван Иньи. — На тигриного потомка он совсем не похож. И только когда превращается в маленького тигра, в нём просыпается хоть какая-то живость, свойственная детёнышам.

Стоит признать, в облике тигрёнка Чжаочжао действительно становился куда активнее и с радостью играл с Мяо Сюем.

— Но даже в таком случае я не смею давать ему полную свободу в превращениях. Каждый раз мне приходится учить его сдерживать себя. Знаешь почему? — Ван Иньи развернулся лицом к Мяо Сюю и прямо посмотрел ему в глаза.

Мяо Сюй покачал головой.

— Потому что он обязан оставаться человеком, он должен влиться в общество, — шаг за шагом объяснял Ван Иньи. — Он во всём отстает от обычных детей на полшага, в том числе и в контроле над своими трансформациями. Ему скоро идти в начальную школу, там будет куда больше сверстников и куда больше проблем. Если у него разовьется расстройство трансформации, в будущем ему придется очень тяжело.

Это было похоже на то, как детей учат есть палочками. Конечно, можно пользоваться и ложкой, но это не всегда удобно. И как бы трудно ни было в начале, родителям приходится переступать через себя, обучать и поправлять ребёнка.

Мяо Сюй шумно выдохнул и сказал:

— Я понял. Больше я не буду намеренно выманивать Чжаочжао игрушками, чтобы он превращался.

Ван Иньи вышел из кухни, подошел вплотную к Мяо Сюю и, пристально глядя на него, произнес:

— Нет, ты не понял.

Мяо Сюй поднял глаза.

Ван Иньи посмотрел ему прямо в душу и совершенно спокойно добавил:

— Ты до сих пор не осознал, что Чжаочжао — твой пасынок.

Мяо Сюй замер. Слово «пасынок» по-настоящему его поразило.

— Ты не думал об этом. Но внезапно узнав, что мы можем превращаться в тигров, сразу стал проявлять к нам повышенный интерес, — говорил Ван Иньи. — Если бы ты воспринимал Чжаочжао как члена семьи, ты бы сперва подумал, прежде чем доставать кошачью дразилку, — а подходит ли такое обращение ребёнку.

Мяо Сюй не удержался от попытки оправдаться:

— Я вовсе не хотел навредить мальчику. К тому же ты и раньше не позволял мне вмешиваться в его воспитание. Ты прекрасно заботишься о нём, продумываешь всё до мелочей, так что при

всём желании я бы не смог ни во что вмешаться. Сегодня я просто хотел развлечь тигрёнка, чтобы мы стали немного ближе, у меня и в мыслях не было ничего дурного.

— Вот именно то, что у тебя больше ничего и не было в мыслях, меня и расстраивает, — перебил его Ван Иньи. — Я женился на тебе, имея на руках ребёнка, и всё время боялся обременить тебя. Я не позволял детским заботам тревожить тебя, и ты всегда вел себя так, будто тебя всё устраивает. Я думал, мы будем жить вот так, тихо и мирно. Но теперь, когда открылась правда о том, что мы с Чжаочжао принадлежим к особому племени, ты вдруг стал проявлять внимание. Я знаю, тебе просто в новинку то, что мы тигры.

Услышав это, Мяо Сюй инстинктивно хотел возразить, но Ван Иньи остановил его жестом:

— Сначала выслушай меня. Ты не испугался и не отверг нас, — продолжал Ван Иньи. — Ты даже купил книги, чтобы получше нас узнать, и я очень благодарен тебе за это.

Те книги так и остались лежать в спальне, Мяо Сюй даже не успел их открыть. Он успел воспользоваться только кошачьей дразнилкой из первой посылки, за чем его и застукал Ван Иньи, из-за чего в итоге и рассердился.

— Но, А Сюй, прежде чем увидеть в нас тигров, ты должен увидеть в Чжаочжао своего пасынка. — Ван Иньи поднял руку, коснулся ладонью щеки Мяо Сюя и мягко зафиксировал его голову, заставляя смотреть прямо на себя.

— И увидеть во мне своего мужа, — нежно добавил Ван Иньи.

Прижатая к щеке ладонь была горячей и сильной. У Ван Иньи были длинные, ухоженные пальцы, и сейчас он аккуратно поглаживал Мяо Сюя по щеке, из-за чего в месте их касания медленно разливалось тепло.

Ван Иньи впервые использовал слово «муж», и это снова потрясло Мяо Сюя.

— Я просто... мне было немного весело, — глухо отозвался Мяо Сюй.

Он не мог объяснить, что с детства рос без родителей, пока его не подобрал приёмный отец, и как сильно ему всегда хотелось, чтобы рядом был хотя бы маленький котёнок. И вот теперь, обнаружив дома сразу двух тигров, он пришел в такой восторг, что невольно потерял голову от радости.

Каковы бы ни были его мотивы, он действительно обошелся с ребёнком как с домашним питомцем.

Но у него никогда не было питомцев, да и семьи толком не было. Он просто не знал, как общаться с людьми, а уж тем более с людьми, способными превращаться в тигров.

— Извини, — произнес Мяо Сюй. — Я не нарочно.

Ван Иньи вздохнул:

— На самом деле в том, чтобы развлечь ребёнка, нет ничего страшного. Не то чтобы от одной игры Чжаочжао навсегда потерял контроль над собой. Я и сам порой намеренно дразню его, чтобы дать волю его природе. Но, А Сюй... я не знаю, как объяснить эту тонкую разницу. — Он словно искал понимания и спросил: — Ты улавливаешь мою мысль?

Мяо Сюй кивнул:

— Я понимаю. Ты говоришь об отношении. — Он посмотрел на Ван Иньи в ответ. — У меня и в мыслях не было проявлять неуважение к тебе или к мальчику. Я просто не знал, как стать к вам ближе, и выбрал не тот способ.

Ван Иньи подумал про себя: «Дело не в отношении, дело в чувствах».

Он прекрасно понимал, что ревнует, что в глубине души ему обидно оттого, что Мяо Сюй ничего к нему не испытывает.

Ему хотелось, чтобы Мяо Сюй полюбил его, и сегодняшний гнев по большей части был вызван собственной бессильной яростью. Стоя на пороге кабинета, он отчетливо осознал: заигрывания, за которыми стоит искренняя симпатия, разительно отличаются от обычных забав с котиками и собачками.

Но сказать об этом вслух он не мог — он не имел права силой вымогать у Мяо Сюя чувства.

Ван Иньи долго всматривался в лицо Мяо Сюя, а затем тяжело вздохнул:

— Я тоже виноват. Должно быть, у меня просто было плохое настроение, вот я и раздул из мухи слона.

Он горько усмехнулся:

— Мы даже ссоримся как-то вяло. Мне бы так хотелось, чтобы ты устроил мне настоящий скандал, но на данном этапе ни один из нас на это не способен.

Его рука скользнула ниже, слегка сжав шею Мяо Сюя:

— Если разобраться, всё упирается в ту шутку про сырой стейк. Вот почему я поначалу и хотел скрыть от тебя правду о тиграх — мне казалось, время ещё не пришло, и сначала мы должны стать настоящей семьей. Но ничего страшного, — Ван Иньи ласково подмигнул Мяо Сюю. — Мы ведь всё равно привыкли забегать вперед во всём. Раз уж и в этот раз вышло так же, давай просто продолжим двигаться не торопясь, хорошо?

Мяо Сюй кивнул.

Ван Иньи наконец отпустил его и, посмотрев на него глубоким, темным взглядом, сказал:

— Тогда ложись отдыхать пораньше.

В эту ночь Ван Иньи не пошел в спальню Мяо Сюя, а остался в комнате сына, чтобы побыть с ним.

Мяо Сюй лежал в постели один, перелистывая купленное руководство по уходу за тиграми.

На самом деле книги были написаны весьма недурно. Там подробно рассказывалось о повадках тигров, и Мяо Сюй почерпнул оттуда много нового. Изначально он планировал расспросить обо всём Ван Иньи, чтобы они вместе обсудили прочитанное, но теперь такая возможность была упущена.

При мысли о Ван Иньи Мяо Сюй испытал странное чувство.

У него была отличная интуиция, и он подсознательно чувствовал, что Ван Иньи разозлился вовсе не из-за игры с ребёнком, а из-за чего-то гораздо более глубокого, но сформулировать это точнее он не мог.

Однако одну вещь Ван Иньи донес до него предельно ясно — вопрос о «муже» и «пасынке».

Они поженились на скорую руку. С точки зрения Мяо Сюя, со дня их знакомства прошло совсем немного времени, и они просто не успели перестроиться под свои новые роли, не говоря уже о том, что в доме был ребёнок.

Мяо Сюй отложил книгу, улегся на спину и уставился в потолок.

Сегодня он открыл Ван Иньи с совершенно новой стороны — мягким, но в то же время непреклонным. Даже испытывая гнев, тот выбрал самый сдержанный способ общения и шаг за шагом изложил свои мысли.

Вот она, выдержка зрелого мужчины.

Мяо Сюй впервые так отчетливо осознал, что Ван Иньи старше его на целых пять лет.

Мяо Сюй с самого детства привык быть независимым и во всём полагаться только на себя, однако сегодня Ван Иньи заставил его задуматься о многих вещах. Он вспомнил, как Ван Иньи держал его за лицо и говорил тихим голосом — даже злясь, тот оставался терпеливым и чутким. Если быть честным с самим собой, то сам Мяо Сюй ни за что бы не сумел зайти так далеко.

Ван Иньи сказал, что они не могут поссориться, но на самом деле он с самого начала и не собирался устраивать скандал. Сердясь, Ван Иньи принял осознанное решение спокойно поговорить с ним.

Если бы они действительно разругались, то при характере Мяо Сюя, который понимал только доброе отношение и вставал на дыбы при любой попытке надавить, они бы точно не добились нынешнего результата.

Поступок Ван Иньи позволил ему почувствовать чужую заботу и при этом не вызвал никакого отторжения.

Ощущение чужих пальцев всё еще помнилось на щеке, а тепло от их нежного поглаживания, казалось, въелось под кожу. Лицо Мяо Сюя слегка покраснело — то ли от стыда, то ли по какой-то иной причине.

Мяо Сюй почти не спал всю ночь, а на следующее утро встал на рассвете и сразу же принялся возиться на кухне.

Ван Иньи вышел из комнаты вместе с Чжаочжао. Увидев Мяо Сюя у плиты, старший и младший переглянулись, после чего Ван Иньи наклонился к сыну и сказал:

— Сходи посмотри, какую вкуснятину там готовит дядя Мяо.

Чжаочжао затопал ножками к Мяо Сюю. Тот тоже наклонился к нему и произнес:

— Я приготовил мясные пирожки, сейчас они уже дойдут, так что скоро будем есть их горячими.

Малыш выслушал его, но не двинулся с места, продолжая преданно смотреть на Мяо Сюя.

Мяо Сюй немного подумал и добавил:

— Не переживай, от этого твои лапки короче не станут. Ты уже наш ребёнок, так что сколько бы ты ни съел из того, что я приготовил, с твоими лапами всё будет в порядке.

«Правда? Как здорово!»

Глаза Чжаочжао засияли. Он раскинул свои маленькие ручки и крепко обхватил ногу Мяо Сюя.

«Надо проверить... У-у-у, кажется, и правда не уменьшились!»

<http://bllate.org/book/17638/1657943>